

«СОЦИАЛЬНЫЙ СТРАХ»: ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА-КАУЗАТОРА СТРУКТУРНОЙ СХЕМЫ «КТО БОИТСЯ КОГО / ЧЕГО» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БЕДНЫЕ ЛЮДИ»)

И. В. Нелюбова

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 20 февраля 2023 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию отрицательного психоэмоционального состояния в русской языковой картине мира. Структурная схема «кто боится кого / чего» в национальном сознании маркирует отрицательное психоэмоциональное состояние опасения, страха, паники, ужаса. В исследуемом материале было выявлено 5 объектов-каузаторов отрицательного психоэмоционального состояния страха, входящего в группу «социальный страх».

Ключевые слова: структурная схема, языковая картина мира, объект-каузатор, состояние, боязнь.

Abstract: the article is devoted to the study of the negative psycho-emotional state in the Russian language picture of the world. The block diagram “who is afraid of whom / what” in the national consciousness marks a negative psycho-emotional state of fear, fear, panic, horror. In the studied material, 5 objects were identified-causers of a negative psychoemotional state of fear, which is part of the “social fear” group.

Keywords: block diagram, linguistic picture of the world, causative object, state, fear.

Антропоцентризм — ключевой признак современной лингвистики. Изучение фрагментов языковой действительности с ориентацией на роль человека дает возможность более детально проанализировать тенденции психоэмоциональных состояний, особенности возникновения триггеров, провоцирующих состояние страха. Языковая картина мира представлена в формате «языковых знаков, образующих семантическое пространство языка» [1, 89].

Рассмотрение психоэмоциональных процессов через исследование структурных схем простых предложений позволяет выявить совокупность признаков психоэмоциональных состояний в рамках единства структурного строения. Под структурной схемой мы понимаем «знак мыслительного акта предсказания, то есть акта приписывания предмету речи предикативного признака, и тем самым формирования суждения» [2, 85; 3, 255].

Структурная схема «кто боится кого / чего» представлена тремя компонентами: «субъект» — «предикат (отрицательное эмоциональное состояние)» — «объект-каузатор».

Цель работы заключается в выявлении причин отрицательного психоэмоционального состояния страха. Языковым материалом данного исследования послужил роман Ф. М. Достоевского «Бедные люди». Общий анализ позволил выявить 62 высказывания

с семантикой «страх», из которых 35 относятся к семантике «социальный страх».

Социальный страх является разновидностью психоэмоционального концепта страха в лингвокультурном пространстве. Социальный страх — это боязнь участия в различных межличностных взаимоотношениях. В основе данной разновидности тревожно-фобического состояния лежит страх перед отрицательными оценками в обществе.

Для выявления и дифференцирования причин страха нами были использованы исследования по психолингвистике [см.: 4; 5].

С лингвокультурологической точки зрения анализ высказываний позволил выделить 5 причин психоэмоционального состояния страха:

1. «Страх чужих людей»: «Ведь вот вы боитесь чужого человека, а едете» [6, 119]. Страх незнакомых людей является одной из самых распространенных социальных фобий в мире. Человеку свойственно испытывать боязнь перед малознакомыми людьми по причине нарушения личного комфорта, так как в большинстве случаев различный спектр страха возникает именно в присутствии малознакомых людей. Необходимо отметить, что носитель состояния (антропофоб) не считает себя частью общества, а осознает себя как бесполезного или ненужного члена общества. Поэтому социофоб «вырабатывает» определенный круг близких людей для нормализации душевного состояния, а любое,

даже кратковременное общение с людьми, не входящими в зону комфорта, может вызвать у него отрицательное психоэмоциональное состояние страха, переходящего в панику, ужас. В научной литературе данное тревожно-фобическое состояние получило наименование «антропофобия». Например, в приведенном высказывании герой-повествователь Макар Алексеевич акцентирует внимание на эмоциональном состоянии Варвары Алексеевны. По его мнению, субъект состояния (Варвара Алексеевна), находясь в стрессовой ситуации, боится вступить во взаимоотношения с малознакомыми людьми.

2. «Страх ошибиться»: *«Я все боюсь, чтобы вы как-нибудь не ошиблись»* [6, 121]. Наиболее распространенной в мире фобией является страх совершения ошибок. Можно выделить несколько первопричин данного тревожно-фобического состояния: 1) завышенные требования, которые были заложены родителями (детская психологическая травма); 2) неадекватное понимание собственных возможностей, вызванное отсутствием жизненного опыта (заниженная/завышенная самооценка); 3) ошибочное, неверное понимание сложности поставленной задачи; 4) самозапугивание, основанное на вымышленных причинах невозможности достижения поставленных целей. В психолингвистике данное тревожно-фобическое состояние получило наименование «атихифобия». Например, в данном высказывании Варвара Алексеевна (носитель состояния) испытывает боязнь за действия Макара Алексеевича. В письме Варвара Алексеевна акцентирует внимание на страхе ошибок со стороны Макара Алексеевича. Страх совершения ошибок в данном случае выражен сильным переживанием за дорогого человека.

3. «Страх заплакать»: *«Матушка, бывало, и плакать боялась, слова сказать боялась, чтобы не рассердить батюшку; сделала больная такая; все худела, худела и стала дурно кашлять»* [6, 39]. В обществе не принято открыто проявлять эмоции. Повышенный эмоциональный фон человека может способствовать появлению неординарных ситуаций в межличностных отношениях. Поэтому чрезмерная чувствительность человека, его склонность к проявлению плаксивости может доставить ему множество проблем. Страх расплакаться при людях первоначально связан с психологической травмой, основанной на социальных установках, что слезы — это стыдно, неловко, некрасиво, в целом является проявлением слабости. Субъект состояния при малейшем поводе расплакаться начинает испытывать тревожно-фобическое состояние, так как боится реакции окружающих на проявление его слабости. Например, в приведенном высказывании герой-повествователь Варвара Алексеевна акцентирует внимание на событии прошлого, на психоэмоциональном состоянии матери. Субъект состояния (матушка) испытывает состояние страха расплакаться перед родным человеком. В дан-

ном случае субъект состояния боится показать себя слабой, неспособной выполнять свои обязанности, тем самым рассердить близкого человека.

4. «Страх огорчить кого-либо»: *«Вы были такой бледный, перепуганный, отчаянный: на вас лица не было, — и все оттого, что вы боялись мне рассказать о своей неудаче, боялись меня огорчить, меня испугать, а как увидели, что я чуть не засмеялась, то у вас почти все отлегло»* [6, 90–91]. Огорчить — это привести кого-то в плохое, отрицательное душевное состояние. Первопричинами данного тревожно-фобического состояния являются неуверенность в себе, эмоциональная лабильность, психологические травмы в прошлом. Носитель состояния в моменты коммуникативного взаимоотношения с другими людьми испытывает состояние страха, вызванное опасением расстроить близкого человека. За страхом расстроить кого-либо скрываются потаенные ожидания, которые носитель состояния должен воплотить в жизнь ради удовлетворения потребностей близких людей. Соответственно, носитель психоэмоционального состояния в условиях «груза» ответственности, под воздействием стресса начинает в каждом своем поступке искать ошибки. Поэтому в некоторых случаях страх расстроить кого-либо ирреален и не имеет никаких оснований. Например, в приведенном высказывании герой-повествователь Варвара Алексеевна акцентирует внимание на психоэмоциональном состоянии Макара Алексеевича. Субъект состояния (Макар Алексеевич) боялся откровенно рассказать о своей неудаче, опасаясь огорчить Варвару Алексеевну.

5. «Страх испугать кого-либо»: *«Вы были такой бледный, перепуганный, отчаянный: на вас лица не было, — и все оттого, что вы боялись мне рассказать о своей неудаче, боялись меня огорчить, меня испугать, а как увидели, что я чуть не засмеялась, то у вас почти все отлегло»* [6, 90–91]. В психолингвистике данная причина отрицательного психоэмоционального состояния страха была терминирована как «фобифобия». Каждый человек, основываясь на своем жизненном опыте, испытывает разнообразный спектр эмоциональных состояний. Основной первопричиной данного тревожно-фобического состояния является психоэмоциональная травма в прошлом. Носитель состояния, находящийся под воздействием сильного стресса в совокупности с негативным жизненным опытом, опасается своими словесными выражениями, эмоциями, жестами и мимикой вызвать у адресата речевого воздействия состояние страха. Необходимо отметить, что носитель состояния испытывает страх, в высшей степени близкий к панике. Отличительной особенностью данной фобии является то, что «фобифобия» замкнута на себе, на внутреннем психоэмоциональном состоянии субъекта и не требует никаких внешних, побочных ситуаций действительности. Например, в приведенном высказывании герой-повество-

ватель Варвара Алексеевна акцентирует внимание на психоэмоциональном состоянии Макара Алексеевича. Субъект состояния (Макар Алексеевич) боялся рассказать Варваре Алексеевне о своей неудаче, так как опасался испугать ее своим откровением.

Таким образом, структурная схема «кто боится кого / чего» в русской языковой картине мира выражает обширный пласт отрицательных психоэмоциональных состояний с семейной «страх». Социальный страх, являясь отражением межличностных отношений, влияет на адекватную адаптацию человека к различным жизненным ситуациям. Выявленные разновидности социальных страхов позволяют говорить о боязни осуждения за неверные действия («страх ошибиться»), сложности межличностных взаимоотношений («страх чужих людей»), стремлении скрыть свои чувства («страх заплакать»), опасении причинить кому-либо душевный дискомфорт («страх огорчить кого-либо», «страх испугать кого-либо»).

Ф. М. Достоевский, рукой которого «в известном смысле водил сам русский язык в его общих свойствах и скрытых в нем бесконечных возможностях» [7, 300], был внимательным читателем родного языка и запечатлел в своих произведениях особенности национального мировидения.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского

Нелубова И. В., аспирант кафедры русского языка и литературы

E-mail: nelubowa@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин Изд. 3-е, стереотипное. — Воронеж: ВГУ, 2003. — 191 с.
2. Казарина В. И. Синтаксический концепт «состояние» в современном русском языке (к вопросу о его формировании): монография В. И. Казарина / Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. — 225 с.
3. Попова З. Д. Структурная схема простого предложения и позиционная схема высказывания как разные уровни синтаксического анализа / З. Д. Попова // Словарь. Грамматика. Текст: Сборник научных статей. — М.: Наука, 1996. — С. 255–268.
4. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций / П. В. Симонов. — М.: Наука, 1981. — 213 с.
5. Фрумкина Р. М. Психолингвистика / Фрумкина Р. М. — М.: Академия, 2001. — 320 с.
6. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: Бедные люди; Белые ночи; Неточка Незванова; Романы; Дядюшкин сон: повесть / Ф. М. Достоевский / Вступ. ст. А. Кирпичникова. — М.: Мир книги, Литература, 2007. — 448 с.
7. Винокур Г. О. «Горе от ума» как памятник русской художественной речи // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1959. — С. 257–300.

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shan

Nelyubova I. V., Postgraduate Student of the Department of Russian Language and Literature

E-mail: nelubowa@mail.ru